

Диссертации

1. Залогина Е. М. Языковая личность лингвистический и психологический аспекты (на материале романа «Бесы» и «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского): специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 2004. 20 с.

В работе анализируется лингвистический аспект передачи внутреннего мира героев и авторской саморефлексии в произведениях Ф. М. Достоевского.

2. Холондович Е. Н. Реконструкция психологических характеристик личности гения на примере изучения жизненного пути и творчества Ф.М. Достоевского: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2010. 22 с.

В работе предпринимается попытка установить общие психологические особенности личности гения. Основным предметом изучения стала личность Ф. М. Достоевского. Выделяются следующие критерии гениальности: универсальность, высокое мастерство в определенном роде деятельности, провидческий дар, духовность. Делается вывод о том, что Ф. М. Достоевский со всеми особенностями склада его характера соответствует данным критериям, поэтому может рассматриваться как гениальный писатель.

Монографии

1. Breger L. Dostoevsky: The Author as Psychoanalyst. New York: New York University Press, 1989. 320 p.

Книга представляет собой психоаналитическое исследование творчества Достоевского. Однако автор выходит за рамки фрейдистской парадигмы и предпринимает попытку иной психоаналитической интерпретации творчества Достоевского. Брегер обращается к «доэдиповым» отношениям: отношениям с матерью, формированию нарциссичности, проблемам самоидентификации. Если Фрейд обращался к отцеубийству в романе «Братья Карамазовы», то Брегер обращается к теме материубийства в «Преступлении и наказании». Исследователь полагает, что Достоевский был предшественником психоанализа.

2. Агеева З. Федор Достоевский. Болезнь и творчество. М.: ООО «ГД Алгоритм», 2016. 112 с.

Основной проблемой, которую рассматривает автор книги, является соотношение гениальности Достоевского и его психических расстройств. Работа представляет собой биографию Ф. М. Достоевского, написанную с психопатологической точки зрения.

3. Бем А. Л. Достоевский. Психоаналитические этюды. Берлин, 1938. 194 с.

В монографии предпринимается попытка анализа творчества Ф. М. Достоевского с точки зрения психоанализа. В основе концепции А. Л. Бема лежит фрейдистский подход. Исследователь исходит из того, что каждое произведение есть некий «психологический факт», который отражает психические особенности того или иного писателя. С подобной точки зрения ученый рассматривает сны, бред и чувство вины героев Достоевского. Книга представляет собой ряд статей, посвященных разным произведениям писателя, которые объединяются общей

проблемой: «проблемой замкнутой в себе личности, проблема отъединения, ощущаемого в глубине сознания грехом и приводящего в конечном счете к катастрофе». Именно замкнутость личности Достоевского, по мнению исследователя, оказала наибольшее влияние на особенности его художественного мира.

4. Богданов К. А. Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры. СПб., 2017. 672 с.

Книга посвящена проблемам психического и физического здоровья русских писателей, которые рассматриваются с позиции литературных контекстов. Автор привлекает биографию и творчество Достоевского не только для диагностирования тех или иных недугов писателя, но и для иллюстрации представлений о болезнях, медицине и смерти того времени.

5. Гиндин В. П. Психопатология в русской литературе. Учебное пособие. М. : Пер Сэ, 2012. 224 с.

Задача книги – дать полное описание диагнозов русских писателей, которые характеризуются им как психически больные. Автор труда придерживается мнения о том, что Достоевский страдал особой формой эпилепсии. Кроме того, В. П. Гиндин полагает, что помимо падучей болезни Ф. М. Достоевский имел еще целый спектр психических расстройств, связанных с сексуальной и поведенческой сферой.

6. Грузенберг С. О. Гений и творчество. Основы теории и психологии творчества. Л.: П. П. Сойкин, 1924. 254 с.

Монография представляет собой одну из первых работ в области «психологии творчества», которая рассматривается автором как новая наука. С. О. Грузенберг отвергает «метафизические» концепции бессознательного творчества, подвергая их критике с позиции естественнонаучного знания.

7. Ермаков И. Д. Психоанализ литературы. Пушкин. Гоголь. Достоевский. М.: НЛЮ, 1999. 512 с.

В книге автор анализирует особенности семейных взаимоотношений, проблемы сексуальной жизни Достоевского, специфику характера и внешности писателя. Во многом ученый опирается на работы З. Фрейда о Достоевском, а также на исследования Татьяны Розенталь.

8. Ерышев О. Ф., Спринц А. М. Личность и болезнь в творчестве гениев. СПб.: СпецЛит, 2015. 255 с. С. 154–162.

Автор статьи о Достоевском исходит из того, что различные проявления эпилепсии в большей степени характерны для Достоевского-писателя, нежели чем для Достоевского-человека. Выделяются особенности стиля Достоевского, которые свидетельствуют о наличии определенного расстройства: это большие абзацы, обстоятельность в описании внешности и костюма героев, замедленность речи и размышлений героев.

9. Ефремов В. С. Достоевский: психиатрия и литература. СПб : Диалект, 2006. 463 с.

В монографии с точки зрения психиатрии рассматриваются роман «Преступление и наказание» и повесть «Двойник». В работе предпринимается попытка создать

определенную методологию для описания различных психических феноменов, которые так или иначе отражаются в литературных текстах.

10. Кашина-Евреина А. Подполье гения. Сексуальные источники творчества Достоевского. Петроград, 1923. 64 с.

В книге представлена краткая история изучения вопроса, связанного с сексуальностью и половым влечением. Автор останавливается на мысли З. Фрейда, согласно которой «люди заболевают, если им нельзя удовлетворить свою эротическую потребность вследствие внешних препятствия или вследствие внутреннего недостатка в приспособляемости». С этой точки зрения в книге анализируется творчество Достоевского. Исследователь последовательно анализирует сексуальную жизнь Достоевского на разных этапах его творчества. По мнению Кашиной-Евреиновой, начальный, петербургский период жизни Достоевского «был необычайно бурен в половом отношении». Ограничение сексуальной жизни Достоевского в период тюрьмы и каторги, как полагает ученый, стало причиной двух заболеваний, от которых писатель страдал в течение всей жизни: это геморрой и эпилепсия. Кашина-Евреина подробно описывает взаимоотношения Достоевского с женщинами, упоминая при этом ранее не известные имена его возлюбленных. III глава книги посвящена сексуальному в романах Достоевского. Исследователь полагает, что все произведения писателя строятся на «половом моменте», под которым она подразумевает любовную интригу. IV глава исследования посвящена жестокости и сладострастию как ключевым понятиям мира Достоевского и его героев. В заключении исследователь приходит к выводу о том, что жестокость является главным творческим импульсом для Достоевского.

11. Кречмер Э. Гениальные люди. СПб., 1999. 303 с.

Работа посвящена биологическим законам возникновения феномена гениальности. Среди личностей, биографии и творчество которых рассматривает автор, присутствует и Ф. М. Достоевский.

12. Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Достоевский над бездной безумия. М.: Когито-центр, 2003. 232 с.

В монографии психические отклонения Достоевского рассматриваются в двух аспектах: с одной стороны, авторы на основе различных биографических свидетельств анализируют различные психические отклонения, которые наблюдались у писателя в разные периоды жизни, а с другой стороны, их внимание сосредотачивается на героях Достоевского, на их душевных расстройствах. Отдельное внимание в работе уделяется терминам, которые Достоевский использует для обозначения того или иного психического расстройства.

13. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М., 2012. 352 с.

Одна из основных работ в области психопатологии великих людей. В центре внимания автора проблема соотношения сумасшествия и гениальности.

14. Нейфельд И. Достоевский: Психоаналитический очерк. М.–Л.: Петроград, 1925. 96 с.

Книга издана под редакцией З. Фрейда и представляет собой попытку «объяснить всю жизнь и конструировать все творчество Достоевского, исходя из его сексуальности». По мнению автора, психоаналитический метод способен разрешить все противоречия в творчестве Достоевского. С раннего детства у

Достоевского начинает развиваться Эдипов комплекс, который и станет основой всего творчества. С подобной точки зрения в начале книги кратко излагается биография Достоевского. И. Нейфельд показывает, как у Достоевского с самого детства начинает формироваться привязанность к отцу. Затем у писателя в более зрелом возрасте начинают формироваться различные инцестуозные желания, которые, с одной стороны, выражаются в виде полной импотенции, а с другой, — в распущенной половой жизни. Эдипов комплекс Достоевского Нейфельд проецирует на отношение писателя к царю и самодержавию. По его мнению, царь воплощал для писателя отца — одновременно страстно любимого и ненавидимого. Различные сексуальные переживания находят отражение и в творчестве Достоевского. Нейфельд считает, что идеи Достоевского предшествовали идеям З. Фрейда и что между двумя мыслителями есть много общего, о чем он говорит в финале книги.

15. Пекуровская А. Страсти по Достоевскому: Механизмы желаний сочинителя. М., 2004. 608 с.

Личность Достоевского в книге рассматривается как психический феномен. В детективной форме исследователь показывает, как фантазии Достоевского позволяли ему и его исследователям по-новому интерпретировать биографию писателя.

16. Полотовская И. Л. Смерть и самоубийство: Россия и мир (Историко-культурологическое развитие проблематики с древнейших времен до наших дней). СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 328 с. С. 183–187.

В книге отдельная глава посвящена теме самоубийства в творчестве Ф. М. Достоевского. Автор подчеркивает сложность и неоднозначность данного мотива в аспекте религиозных взглядов писателя.

17. Смирнов И. П. Психодиахронология. Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М., 1994.

Отдельная глава книги посвящена роману Ф. М. Достоевского «Бесы». Исследователь рассматривает особенность позиции писателя по отношению к нигилизму и антинигилизму в свете Эдипова комплекса, который проецируется на литературу. По мнению ученого, Достоевский демонстрирует одновременно эдипальное и антиэдипальное отношение к антинигилистическому роману.

18. Чиж В. Ф. Достоевский как психопатолог. М.: университетская типография, 1885. 123 с.

Одна из первых работ о психопатологии Достоевского. Исследователь обращает внимание в первую очередь на то, что Достоевский описал самое большое количество психически больных людей, чем какой-либо другой писатель. Отмечается, что Достоевский всегда точно отмечал причины психических расстройств героев, которые иногда не очевидны даже для психиатра. Однако исследователь воздерживается от суждений о личности писателя, ограничиваясь лишь анализом самых ярких примеров психических расстройств героев Достоевского.

Статьи в журналах и сборниках

1. Адлер А. Достоевский // Практика и теория индивидуальной психологии: лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. С. 202–214.

В работе рассматривается то, как Достоевский описывает внутреннюю жизнь героев и как это описание соотносится с внутренним миром автора.

2. Алексеев П. В. Ф. М. Достоевский и кувшин Магомета // Имагология и компаративистика. 2017. № 7. С. 126–141.

В статье исследователь предпринимает попытку установить генезис мотива кувшина Магомета, а также проследить его связь с проблемой эпилепсии в прозе Ф. М. Достоевского. Выдвигается предположение, что ориентализм Достоевского возник, главным образом, под влиянием книги Вашингтона Ирвинга «Жизнь Магомета». Мотив кувшина Магомета в творческом сознании Достоевского оказывается напрямую соотнесен с темой эпилепсии. По мнению автора, Достоевский пытается осмыслить собственную болезнь не в аспекте патологии, а в мифопоэтических категориях. Присутствие образа Магомета в связи с эпилепсией ставит Достоевского, с одной стороны, в один ряд с великими эпилептиками от Цезаря до Наполеона, а с другой, — Достоевский оказывается рядом с Пушкиным, так как пытается интерпретировать мотивы Корана.

3. Аменицкий Д. А. Психопатические типы в «Братьях Карамазовых» // Профессору Н. П. Бруханскому. Проблемы психиатрии и психопатологии. М.: Биомедгиз, 1935. С. 551–567.

Автор статьи исходит из того, что каждый член семьи Карамазовых имеет то или иное психическое расстройство. Далее в статье последовательно анализируется каждый из героев романа Достоевского. Федор Павлович характеризуется Д. А. Аменицким как «особый тип дегенерата с извращенными моральными и социальными инстинктами, чуждого высших духовных интересов, лишенного всякого самолюбия и сознания человеческого достоинства».

У Дмитрия Федоровича Аменицкий выявляет патологическую психопатическую наследственность, выраженную в маниакально-депрессивном психозе.

Иван Федорович по своему психическому складу ближе к отцу. Для обоих характерен аморализм, только если у Федора Павловича аморализм был непосредственно связан с жизненной практикой, то Иван Федорович был «аморалистом-теоретиком», как назвал его Аменицкий. Автор статьи относит Ивана Карамазова к психопатам с «параноидной конструкцией». Склонность к патологической рефлексии стала причиной галлюцинаций, в частности, явления чёрта Ивану Федоровичу.

Младший сын Федора Павловича, Алеша, по мнению Аменицкого, «унаследовал инфантильно-истерическую конституцию матери». Исследователь также обнаруживает у младшего Карамазова склонность к религиозному фанатизму.

Помимо семьи Карамазовых, исследователь анализирует образы Екатерины Ивановны и Хохлаковых, матери и дочери. Он утверждает, что эти женщины представляют собой истерические типы.

4. Аменицкий Д. А. Эпилепсия в творческом освещении Ф. М. Достоевского //

Памяти Петра Борисовича Ганнушкина. М.–Л.: Биомедгиз, 1934. С. 417–431.
В статье отмечается, что Достоевский с особой точностью подходил к описанию эпилептических припадков своих героев. Исследователь на примере романа «Идиот» выявляет черты, характерные для человека, страдающего эпилепсией, а также основные признаки наступления припадка.

5. Антимирова В. В. Языковая личность Ф.М.Достоевского как отражение внутреннего мира писателя // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. С. 133–138.

В статье Ф. М. Достоевский рассматривается как языковая личность. Делается вывод об уникальности языка писателя, который отражает своеобразие психологии Достоевского.

6. Безчасный К. В. Психотерапия в художественных произведениях Ф.М. Достоевского // Психическое здоровье. 2017. Т. 15. № 12(139). С. 94–100.

В статье показано, как в XIX веке в связи с развитием психиатрии повышается внимание к психическому здоровью личности. Немаловажное место в этом процессе автор отводит романам Ф. М. Достоевского, которые концентрируются на различных патологических состояниях человека.

7. Белоус В. М. Вопросы психотерапии в произведениях Ф. М. Достоевского // Современная психоневрология. 1925. №5. С. 80–88.

Целью статьи является рассмотрение произведений Достоевского с точки зрения рациональной психотерапии. По мнению автора, «великий человеколюбец Ф. М. Достоевский почти в каждом крупном своем произведении рисует светлые образы утешителей и целителей страждущей человеческой души». Среди подобных героев Белоус особенно выделяет старца Зосиму и Алешу. Во многом статья посвящена психотерапевтической функции этих персонажей в произведениях Достоевского. Опираясь на текст романа «Братья Карамазовы», автор показывает, что Зосима и Алеша были подлинными психотерапевтами; во многом их методы совпадали с современными автору психотерапевтическими приемами лечения.

8. Богданов Н. Н. «Священная болезнь» князя Мышкина *morbus sacer* Федора Достоевского // Роман Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. М.: Наследие, 2001. С. 337–357.

В статье рассматривается образ главного героя романа Достоевского «Идиот» в психиатрическом ракурсе. Анализируются описание признаков наступления эпилепсии, а также причины ее возникновения у князя Мышкина. Автор статьи приходит к мысли о том, что Достоевский на примере своего герой в какой-то степени пытался осознать собственную болезнь.

9. Богданов Н.Н. Патография Николая Ставрогина // Вопросы литературы. 2009. №1. С. 241–252.

В статье образ главного героя романа Ф. М. Достоевского «Бесы» рассматривается в аспекте патографии. Исследователь выделяет у Николая Ставрогина определенные признаки шизофрении на основании мимики, жестов, поступков. Одиночество героя в художественном мире романа объясняется тем, что люди, страдающие шизофренией, никогда не могут слиться с толпой.

10. Галант И. Б. Эврондокринология великих русских писателей и поэтов. Достоевский // Клинический архив гениальности и одаренности. 1927. Т. 3. Вып. 3. С. 203–201.

В статье феномен творчества Ф. М. Достоевского рассматривается с точки зрения эндокринологии. Автор обращается к вопросу об эпилепсии Достоевского, о ее происхождении и особенностях ее протекания. Он разделяет мнение профессора Г. В. Сегална о том, что эпилепсию гениальных личностей можно отнести к разряду аффектэпилепсии. В то же время, он указывает на то, что при подобного рода эпилепсии имеется сильный истерический компонент, который в свою очередь и стимулирует начало припадка. С точки зрения эндокринологии, эпилепсия гениальных людей характеризуется И. Б. Галантом как гипофизарная эпилепсия.

11. Голенков А. В. Постгомицидные самоубийства в художественной литературе // Суицидология. 2020. Т. 11. № 3(40). С. 17–32.

В статье рассматривается феномен постгомицидных самоубийств (самоубийств, совершенных после убийства) на примере различных литературных текстов. Наибольшее число подобных случаев автор находит в зарубежных детективах; в отечественной литературе самоубийства такого рода крайне редки. В работе анализируется роман «Братья Карамазовы» как наиболее яркий пример постгомицидного самоубийства.

12. Горностаева С. А. Термины психиатрии и психологии в критике романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Национальный стиль русской литературной классики: Материалы V Межвузовской с международным участием научно-практической конференции. М.: Московский городской педагогический университет, 2020. С. 246–254.

В центре внимания исследовательницы — рецензия Н. Н. Страхова на роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Задача статьи состоит в описании терминологического аппарата, который использует критик для описания внутреннего мира героев романа. Исследователь приходит к выводу о том, что Н. Н. Страхов воздерживается от психиатрических выводов, однако использует довольно точную научную терминологию, характерную для науки того времени.

13. Долгополая М. С. Русская классика в методологии английской психоаналитической критики // Филологический журнал. 2011. № 1(18). С. 7–9.

Автор статьи рассматривает различные методы английской психоаналитической критики, которые разрабатывались на материале русской литературы. Большое внимание английских и американских психоаналитиков привлекло творчество Ф. М. Достоевского. Работы представителей английской психоаналитической критики позволили открыть новые грани прочтения романа «Братья Карамазовы».

14. Золотко О. В. Психология сна о «золотом веке» героя рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» // Достоевский и мировая культура. 2018. № 1. С. 107–120.

В статье рассматривается мифологема «золотого века» в произведениях Достоевского с позиции психологии. Исследователь выявляет амбивалентность данного концепта в творчестве писателя: картина «золотого века» возникает у героев Достоевского (Ставрогина, Версилова, Смешного человека) в момент глубочайшего духовного кризиса, но в то же время она выражает надежду

персонажей на лучшее будущее, на возможность всеобщего счастья для человечества.

15. Золотько О. В. Достоевский и Фрейд: рецепция статьи «Достоевский и отцеубийство» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 3. С. 441–455.

Статья представляет собой наиболее полный обзор работ, посвященных психоаналитическому подходу к творчеству Ф. М. Достоевского. Исследователь рассматривает историю рецепции статьи З. Фрейда «Достоевский и отцеубийство» на протяжении XX века. В работе выделяются положения статьи З. Фрейда, которые в дальнейшем были подвергнуты наибольшей критике: это Эдипов комплекс в романах Достоевского, природа эпилепсии писателя, его отношения с отцом.

16. Ионов А. Ю. Медицинские темы в произведениях Ф.М. Достоевского // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 6. С. 47–51.

Автор статьи предпринимает попытку рассмотреть различные заболевания, описанные в произведениях Достоевского, с точки зрения клинической медицины. Исследователь подчеркивает, что писатель с высокой точностью воспроизводит симптомы различных болезней, что было отмечено еще его современниками. Ионов предполагает, что большую роль в понимании Достоевским медицины и психологии сыграла его биография.

17. Калашников В. Г. Контекстный подход к литературоведению: Достоевский и психоанализ // Образование и наука. 2016. № 8(137). С. 155–172.

В статье автор предпринимает попытку опровергнуть гипотезу об эпилепсии Достоевского, а также выдвигает предположение о том, что творчество Достоевского оказало влияние на концепцию З. Фрейда. В работе представлен краткий очерк изучения творчества Достоевского с позиции психоанализа, а также их критика. Исследователь приходит к выводу о том, что фрейдизм не дал положительных результатов для изучения творчества Достоевского; Фрейд и его последователи лишь проецировали на романы Достоевского собственные теоретические построения.

18. Кобылинский М. Болезнь Достоевского // Врачебное дело. 1927. Т. 7. стлб. 505-508.

Статья представляет собой краткую историю болезни Достоевского. Автор придерживается мнения о том, что Достоевский страдал эпилепсией. В качестве материалов Кобылинский привлекает воспоминания современников, а также дневниковые записи самого Достоевского.

19. Кобылянский В. И. Анализ здоровья Ф.М. Достоевского, его личности и творчества с позиций генетики. Часть I // Клиническая медицина. 2015. Т. 93. № 2. С. 24–33.

В статье речь идет о предрасположенности Ф. М. Достоевского к определенному виду падушей болезни. Автором было установлено, что ни у кого из родственников писателя не было предпосылок для возникновения эпилепсии. В то же время в роду Достоевский отмечается особый ген творчества, который, вероятно, и обусловил специфику гениальности Достоевского.

20. Кобылянский В. И. Анализ здоровья Ф.М. Достоевского, его личности и творчества с позиций генетики. Часть II // Клиническая медицина. 2015. Т. 93. № 3. С. 27–36.

В статье проблема гениальности Достоевского рассматривается с точки зрения генетики. Автор ставит под сомнение вопрос о характере эпилепсии писателя. Опираясь на различные генетические и биографические аспекты личности Достоевского, В. И. Кобылянский делает вывод о том, что в роду писателя ни у кого не было предрасположенности к падучей болезни, однако для рода Достоевских характерно распространение гена творчества, что и могло обусловить феномен гениальности.

21. Ковалева И. Эпилепсия: от Геркулеса до Достоевского // Новая аптека. 2019. № 8. С. 104–110.

В статье рассматриваются особенности протекания болезни у писателя, а также способы медикаментозного лечения расстройств подобного рода.

22. Конев А. А. «Врожденный» преступник (преступный человек по произведениям Ф. М. Достоевского) // Современные проблемы государства и права. Н. Новгород, 2004. Вып. 5. С. 226–246.

В статье исследователем выделяется два вида преступников: первая форма — это индивиды, унаследовавшие преступную организацию личности от предков; вторая форма — это преступные свойства личности, возникшие в результате тех или иных психических заболеваний или навязчивых идей. По мнению, А. А. Конева в произведениях Достоевского представлены оба типа преступников. В своей работе ученый сосредотачивается на личности убийцы, каковым был представлен Смердяков в романе «Братья Карамазовы». Преступность была унаследована Смердяковым от родителей, большую роль в ее формировании сыграла религиозная составляющая. Героя романа Достоевского отличает отсутствие эстетического чувства, примитивное мышление, временные потери сознания, связанные с эпилептическими припадками. Также исследователем подчеркивается, что Смердяков совершает убийство в корыстных целях. Данная черта, по его мнению, присуща именно врожденным преступникам. Помимо корысти для Смердякова характерно «нравственное помешательство» — отсутствие всяческих нравственных ориентиров, которое и приводит к вседозволенности.

В статье также рассматриваются «Записки из мертвого дома» как текст, в котором наиболее ярко отразились черты преступной личности. А. А. Конев считает, что именно в этом произведении Достоевский впервые установил и описал черты преступной личности. Арестант, с аббревиатурным названием «А-в» и является «наиболее выраженным типом преступного человека».

23. Коржова Е. Ю. Норма и патология личности в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2015. № 174. С. 61–68.

В статье рассматриваются паталогические особенности личности Достоевского в связи с нравственной проблематикой его произведений. Автор статьи скептически относится к попытке истолкования гениальности Достоевского с психиатрической точки зрения. По мнению Е. Ю. Коржовой, сложность и многогранность внутреннего мира героев Достоевского можно объяснить психологическими особенностями автора.

24. Кошечко А. Н. Психофизиологические особенности личности как основа формирования экзистенциального мирообраза в творчестве Ф.М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 4(16). С. 93–110.

В статье речь идет о проблемах генезиса экзистенциального сознания Достоевского. Автор говорит о психофизиологических особенностях личности писателя, которые обусловили специфику его мировосприятия.

25. Кутанин М. П. Бред и творчество // Клинический архив гениальности и одаренности. 1929. Т. 5. Вып. 1. С. 3–37.

Статья посвящена проблеме соотношения гениальности и различных форм психических расстройств и заболеваний. Автор исходит из того, что вдохновение берет свое начало где-то за пределами ясного сознания, а сам процесс творчества совершается на окраинах сознания. Ссылаясь на предшественника, автор рассматривает четыре формы взаимодействия творчества и психоза: 1) Болезнь не изменяет творчество; 2) Болезнь уничтожает творчество; 3) Болезнь как бы пробуждает творческие склонности; 4) Творческая деятельность претерпевает изменения под давлением болезненного процесса. Достоевский упоминается в третьей группе случаев. По мнению исследователя, состояние просветления перед приступом эпилепсии способствует аккумуляции творческих сил писателя.

26. Ланге Вельгельм. Проблема «гениальности и помешательства» // Клинический архив гениальности и одаренности. 1928. Т. 4. Вып. 4. С. 3–54.

В статье рассматривается отношение гения как человека, наделенного в некоторой степени сверхъестественными способностями, к своеобразной форме помешательства. Личность Ф. М. Достоевского упоминается в общей сводке патографических данных, где упоминаются основные внешние проявления его болезни.

27. Лемешев А. Ф. Болезни Федора Михайловича Достоевского // Медицинский журнал. 2006. № 2(16). С. 123–125.

В статье рассматриваются разнообразные болезни, которыми страдал Достоевский, начиная с самого детства. Особое внимание исследователь уделяет эпилепсии и ее предпосылкам.

28. Медведева Д. А. Мечтатели и идеологи в мире Ф. М. Достоевского в свете феноменологии безумия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 4(36). С. 141–150.

В статье идея и мечта рассматриваются как основные формы мыслительной деятельности героев Достоевского. Понятие мечты и идеи разграничиваются автором. В мире Достоевского мечта всегда ирреальна, недостижима, а идея требует конкретного воплощения. Связующим звеном между мечтой и реальностью в творчестве Достоевского оказывается безумие. Исследователь прослеживает трансформацию мотива безумия у Достоевского, начиная с повести «Двойник» и заканчивая поздними романами писателя.

29. Медведева Д. А. Проблема безумия в романах Ф.М. Достоевского 1865-1880-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 33–38.

В статье рассматривается проблема безумия в рамках «Пятикнижия» Достоевского. Авторы анализируют художественные способы репрезентации данного мотива, а также предпринимают попытку создать методологическую типологию для описания феномена безумия в творчестве Достоевского. В рамках статьи выделяется номинативное безумие, безумие поведенческого типа и клиническое безумие.

30. Михайленко А. А., Одинак М. М., Ничипоренко В. В., Скулябин Д. И. Неврологические синдромы и психические расстройства у литературных персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2014. № 2. С. 97–104.

Авторы работы рассматривают героев романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» с целью выявления различных психических и неврологических отклонений. Исследователи признают, что описания душевных недугов персонажей выполнено с клинической точностью и скрупулезностью. У героев романа диагностируются неврастения, слабоумие, эпилепсия и обсессивно-компульсивное расстройство.

31. Мусина Н. М. Психологический аспект семейно-родственных отношений в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка» // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 9. С. 102–105.

Автор статьи анализирует семейно-родственные отношения в повести Достоевского «Хозяйка» с позиции психоанализа. Во взаимоотношениях главных героев выявляются черты Эдипова комплекса и комплекса Гризельды. Делается вывод о том, что образы героев в повести восходят к некоторым архетипам.

32. Потаева Э. Р. Анамнез жизни Ивана Карамазова // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 195–197.

В статье предпринимается попытка написать целостную историю психической болезни Ивана Карамазова. Душевный недуг героя романа Достоевского рассматривается не как результат одного сильного душевного потрясения, а как длительный процесс помутнения рассудка, начинающийся с головных болей и заканчивающийся галлюцинациями.

33. Прохоров Г. С. Дело о смерти Михаила Андреевича Достоевского, или над чем корпели судьи полтора года // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 2. С. 3–22.

В статье предпринимается попытка реконструкции расследования дела о смерти М. А. Достоевского – отца Ф. М. Достоевского. Исследователь прослеживает весь ход судебного разбирательства на основе сохранившихся документов. В заключении работы делается вывод о том, что слухи о якобы насильственной смерти М. А. Достоевского от рук собственных крестьян возникли в результате разногласий Каширского уездного суда и Тульской уголовной палаты.

34. Прохоров Г. С. Смерть Михаила Андреевича Достоевского в судебно-медицинских документах // Неизвестный Достоевский. 2015. № 1. С. 26–37.

Предметом статьи являются обстоятельства смерти отца писателя Ф. М. Достоевского. Автор рассматривает различные юридические документы,

касающиеся этого дела: заключение врача И. И. Шенкнехта, а также протокол об утверждении судебно-медицинской экспертизы. Анализ источников позволяет исследователю сделать вывод о том, что смерть М. А. Достоевского наступила от апоплексического удара, а не в результате насильственных действий, как полагали раньше.

35. Пылаева О. А. «Эпилепсия Достоевского», эмоциональная провокация приступов и экстатические переживания в структуре эпилептических приступов (обзор литературы) // Русский журнал детской неврологии. 2010. Т. 5. № 4. С. 39.

В статье представлен обзор литературы, посвященной различным характеристикам эпилепсии и вопросам ее происхождения. Эпилепсия Достоевского рассматривается как особый случай, когда припадок болезни оказывается вызван сильными психоэмоциональными переживаниями. В качестве примеров автор приводит фрагменты романа «Идиот».

36. Ренанский А.Л. Физиогномика астенических эмоций героев Достоевского // Open science 2.0: collection of scientific articles. 2017. Vol. 2. P. 145–149.

Исследователь рассматривает особенности внешнего проявления эмоций героев в романах Достоевского с позиции физиологии. Бледность или, наоборот, краснота кожи в произведениях Достоевского объясняются, с одной стороны, особым сокращением кровеносных сосудов, которое происходит в результате определенных психических реакций. В то же время цвета кожи героев Достоевского осмысляются мифопоэтически.

37. Розенталь Т. К. Страдание и творчество Достоевского (Психогенетическое исследование) // Вопросы изучения и воспитания личности. 1919. №1-4. С. 88–107.

В работе рассматривается становление Достоевского как писателя с психогенетической точки зрения. Каждый этап творческой эволюции писателя, по мнению исследователя, связан с определенными изменениями в психике, которые находят прямое отражение в текстах произведений. Основу личности Достоевского исследователь видит в постоянной борьбе чувства униженности и бунта против него.

38. Сафронова Е. Ю. Архивные разыскания о Барнаульском докторе Ф.М. Достоевского // Культура и текст. 2017. № 3(30). С. 125–138.

В статье устанавливается личность доктора, который в 1857 году в Барнауле верно диагностировал эпилепсию Ф. М. Достоевского. Привлекаются архивные и эпистолярные источники. На их основании делается вывод о том, что этим врачом мог быть только Иван Антипович Преображенский. Его черты сатирически обыгрываются в образе Каллиста Станиславовича, героя повести «Дядюшкин сон». Достоевский доводит определенные черты личности врача до абсурда с целью скрыть реальный биографический контекст.

39. Сегалин Г. В. К патологии детского возраста великих и замечательных людей // Клинический архив гениальность и одаренности. 1926. Т. 2. Вып. 2. С. 83–85.

В статье рассматривается детство великих людей как один из этапов формирования одаренной личности. Автор исходит из того, что великий или замечательный

человек является результатом скрещивания двух родовых компонентов, один из которых вносит психотическое начало, а другой вносит элемент одаренности. Исследователь считает, что гениальные дети появляются в тех семьях, которые нельзя назвать нормальными; как правило, это семьи, построенные на несчастных браках. Под несчастным браком подразумевается наличие тех семейных отношений между обоим супругами, которые вытекают из их патологических признаков. В качестве примера такой семьи исследователь приводит семью Достоевских: отец писателя страдал алкоголизмом и обладал тяжелым характером, поэтому не был способен создать счастливую семью.

40. Сегалин Г. В. Патогенез и биогенез великих и замечательных людей // Клинический архив гениальности и одаренности. 1925. Т.1. Вып. 1. С. 24–83. В работе исследователя Ф. М. Достоевский, наряду с Л. Н. Толстым, Глебом Успенским, М. Ю. Лермонтовым, М. Н. Загоскиным, Наполеоном, Стендалем, Н. А. Некрасовым, М. Горьким, Ж. Ж. Руссо, А. Н. Серовым (композитором), Шарлем Жераром (химиком), рассматривается как пример гениального человека, у которого по линии отца наблюдалась отягощенность психическими заболеваниями, а по линии матери — врожденная одаренность. По мнению исследователя, подобное сочетание генов обусловило специфику гениальности писателя.

41. Сегалин Г. В. Психо-эвротическая пропорция гениальной одаренности. (Взаимоотношение психотического и кумулятивного компонента и роль этого взаимоотношения в структуре эврореактивных типов) // Клинический архив гениальности и одаренности. 1925. Т. 1. Вып. 4. С. 183–197. Г. В. Сегалин утверждает, что в понятие «одаренность» вкладываются определенные величины, несмотря на то, что точное определение дать этому термину невозможно. По мнению исследователя, можно наблюдать относительную градацию величины одаренности. Им выделяются латентная и активная одаренность. Степень активной гениальности определяется количественным соотношением степени одаренности и психотизма (различных психических отклонений). Далее автор характеризует различные варианты количественных соотношений одаренности и психотизма, на основании которых выделяет различные типы одаренных личностей. Достоевский вместе с Ж.-Ж. Руссо, Шопенгауэром, Ницше и Шуманом определяется автором как личность с преобладанием психотического фактора над одаренностью.

42. Сегалин Г. В. Симптоматология творческих приступов у гениальных эпилептиков // Клинический архив гениальности и одаренности. 1927. Т. 3. Вып. 2. С. 101–137. В статье автор разделяет симптомы творческих приступов на две группы: кумулятивные симптомы — симптомы, проявляющиеся в произведении и диссоциативные симптомы — симптомы, сопровождающие творческий процесс. Для Достоевского был характерен переход от одной крайней точки (творчество в бессознательном состоянии) к другой противоположной (творчество в состоянии обостренного сознания). Г. В. Сегалин приводит фрагменты из романов «Бесы» и «Идиот» для иллюстрации полярного характера переживаний, отраженных в произведениях Достоевского: за пятисекундный отрезок времени герой «Бесов» переживает целую вечность, а в «Идиоте» помрачение и упадок сил сменяется приливом жизненной энергии. Для всех описанных Достоевским ситуаций

характерно обострение интеллектуальных способностей, а также особое ощущение «счастья», «блаженства». Для Достоевского в то же время характерны диссоциативные симптомы со стороны эмоциональной сферы. Это связано с глубокими душевными потрясениями, которые сопровождали эпилептический припадок самого Достоевского.

43. Сегалин Г. В. Частная эвропатология аффект-эпилептического типа гениальности. Психическая структура аффект-эпилептического типа гениальности // Клинический архив гениальность и одаренности. 1927. Т. 3. Вып. 1. С. 3–4.

Ученый полагает, что в автобиографических романах Достоевского проявляется борьба двух противоположных комплексов сексуальных переживаний. С одной стороны, - это комплекс сексуального целомудрия и аскетизма, как Алеша Карамазов и старец Зосима, а с другой, - комплекс разнузданного разврата и цинизма: Иван и Дмитрий Карамазовы, отец Карамазов, Ставрогин, Свидригайлов. В этих полярных комплексах, по мнению Сегалина, отражена вся душевная борьба Достоевского. Ученый приходит к следующему выводу: если аффект-эпилептик вступил на первую ступень сексуальной жизни, то должен перейти к полярным переживаниям противоположного полюса сексуального разврата.

44. Сегалин Г. В. Эвропатология гениальных эпилептиков. Форма и характер эпилепсии у великих людей // Клинический архив гениальность и одаренности. 1926. Т. 2. Вып. 3. С. 143–189.

В статье рассматривается особенность протекания эпилепсии у одаренных личностей. В начале статьи рассматривается состояние изучения эпилепсии. В современной для автора науке выделяется много различных видов эпилептических припадков. Сам исследователь исходит из того, что гениальные люди страдают особой формой эпилепсии. В качестве основной причины возникновения эпилепсии у Ф. М. Достоевского исследователь выделяет тяжелое детство писателя, связанное с тяжелым характером отца, который, по мнению Сегалина, был психически больным человеком. Патологические свойства характера отца передались и его детям: Михаил и Николай — два брата Достоевского — страдали алкоголизмом, сестра Варвара была болезненно скупа, ее сын был идиотом. Основываясь на свидетельствах современников, Г. В. Сегалин заключает, что эпилептические припадки у Достоевского наступали после аффектов и различных потрясений. Припадок сопровождался потерей сознания, гиперемией лица и общими судорогами. После припадка Достоевский забывал то, что помнил раньше. Также писатель переживал особое психическое состояние, которое определялось им как «несказанное чувство счастья» и «ощущение близости Бога». Ссылаясь на предшественника, исследователь констатирует у Достоевского аффект-эпилепсию.

45. Сегалов Т. Е. Болезнь Достоевского // Научное слово. 1929. № 4. С. 88–98.

Статье предшествует предисловие, написанное Д. А. Аменицким. Ученый не сомневается в том, что Достоевский страдал эпилепсией.

Эпилепсия Достоевского так же не вызывает сомнений у Т. Е. Сегалов. Прежде всего он ссылается на биографические данные и на работы предшественников. Затем он переходит к образам эпилептиков, созданных Достоевским. Он классифицирует их, выделяет четыре основных типа.

46. Скворцова К. А. Симптом «Иллюзия уже виденного» — как творческий симптом // Клинический архив гениальности и одаренности. 1925. Т.1. Вып. 2. С. 111–151.

Материалом для рассмотрения в статье служит описание ситуаций *déjà vu* в произведениях различных авторов. Автор анализируются различные дневниковые записи, поэма Альфреда де Мюссе «Ролля», стихотворение М. Ю. Лермонтова «Сон», роман Л. Н. Толстого «Юность», «Сон смешного человека» и «Двойник» Достоевского, рассказ «Призраки» Тургенева, романа Пьера Лоти «Роман ребенка». Повесть Ф. М. Достоевского упоминается автором в контексте мотива сновидений при описании ситуации уже виденного. У Достоевского *déjà vu* становится не просто воспоминанием того, что было раньше, а превращается в некоторую галлюцинацию, ведущую к помешательству. Галлюцинация, в свою очередь, в «Двойнике» ведет к раздвоению, раздроблению личности главного героя. Цубина М. И. Болезнь и творчество Врубеля с психопатологической точки зрения // Клинический архив гениальности и одаренности. Т.1. Вып. 2. 1925 г. С. 56-65. В статье рассматривается душевное расстройство М. А. Врубеля и тот отпечаток, которое оно наложило на его жизнь и творчество. Автор подробно останавливается на наследственности художника, пытаясь выявить истоки болезни; также М. И. Цубина анализирует, как психическое отклонение повлияло на творческую манеру художника. В начале статьи встречается упоминание Ф. М. Достоевского в качестве примера сближения художественных образов и форм протекания болезни.

47. Солтагираева Л. Р. Эпилепсия — дар или наказание в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского? // Научные достижения и открытия современной молодёжи: сборник статей победителей международной научно-практической конференции. в 2 частях. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 742–744.

В статье рассматривается влияние нервной болезни Достоевского на его творчество. Исследователь обнаруживает отражение эпилепсии Достоевского на языковом и образном уровне произведений писателя.

48. Фецура И. В. Эпилепсия в произведениях Ф.М. Достоевского // Проблемы клинической психиатрии и наркологии в XXI веке: Материалы Научно-практической конференции. Тула: Тульский государственный университет, 2018. С. 197–202.

В статье рассматриваются описания эпилептических припадков в произведениях Достоевского. Исследователь предпринимает попытку поставить точный диагноз героям, страдающим теми или иными расстройствами.

49. Хусаинова Г. И. Творчество Ф. М. Достоевского и развитие психиатрии второй половины XIX века (эпилепсия в работах психиатров и в романе Ф.М. Достоевского «Идиот») // Студенческий. 2018. № 13-1(33). С. 58–61.

Исследователь рассматривает героев Достоевского, страдающих эпилепсией, с позиций современных автору психиатрических теорий. Привлекаются работы П. П. Малиновского, П. А. Бутковского, П. И. Ковалевского, В.М. Бехтерева, А. А. Кожевникова. В работе делается вывод о возможном знакомстве Ф. М. Достоевского с трудами психиатров-современников.

50. Цубина М. И. Болезнь и творчество Врубеля с психопатологической точки зрения // Клинический архив гениальности и одаренности. 1925 Т.1. Вып. 2. С. 56–65.

В статье рассматривается душевное расстройство М. А. Врубеля и тот отпечаток, которое оно наложило на его жизнь и творчество. Автор подробно останавливается на наследственности художника, пытаясь выявить истоки болезни; также М. И. Цубина анализирует, как психическое отклонение повлияло на творческую манеру художника. В начале статьи встречается упоминание Ф. М. Достоевского в качестве примера сближения художественных образов и форм протекания болезни.

51. Шеншин В. К. Психологический портрет в творчестве М. Ю. Лермонтова и Ф. М. Достоевского в связи с концепцией личности // Типология литературного процесса. Пермь, 1990. С. 50–60.

Исследователь ставит перед собой задачу типологического сопоставления портретов в творчестве М. Ю. Лермонтова и Ф. М. Достоевского. По мнению исследователя, психологические портреты у Лермонтова и Достоевского сближаются за счет трагического мироощущения обоих авторов.

52. Юрман Н. А. Болезнь Достоевского // Клинический архив гениальности и одаренности. 1928. Т. 4. Вып. 1. С. 61–85.

В статье рассматривается влияние психических расстройств Ф. М. Достоевского на созданных им персонажей с психопатическими склонностями. Автор исходит из того, сам писатель переживал подробно изображенные им болезненные состояния героев, а не черпал их описания из научной литературы.

53. Яновский С. Д. Болезнь Достоевского // Новое время. 1881. № 1793. С. 2–3.

Статья написана в виде письма Аполлону Майкову. Яновский начинает с того, что в газете «Порядок» он прочитал мнение о том, что Достоевский приобрел свою болезнь не в детстве, а в Сибири. Он не соглашается с этим мнением, и вся статья оказывается направлена на его опровержение. Яновский описывает различные эпизоды, когда он сталкивался с эпилептическими, по его мнению, припадками у Достоевского.

54. Янушкевич А.С., Кошечко А.Н. Психоаналитический подход к изучению форм экзистенциального сознания в творчестве Ф.М. Достоевского // Современные проблемы науки и образования (Электронный журнал). 2014. № 5. URL:<http://www.science-education.ru/119-14627>.

В статье обобщаются различные психоаналитические подходы, которые были так или иначе направлены на творчество Ф. М. Достоевского. Автор работы уделяет особое внимание издержкам психоанализа, связанным с высоким уровнем субъективизма и чрезмерной ассоциативностью. Тем не менее, психоаналитические методы позволяют выявлять основные мифологемы, а также формы репрезентации экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского.

Работы зарубежных авторов

1. Baumann C. R., Novikov V. P., Regard M., Siegel A. M. Did Fyodor Mikhailovich Dostoevsky suffer from mesial temporal lobe epilepsy? // Seizure. 2005. №14. P. 324–330.

В статье авторы предпринимают попытку определить характер эпилепсии Достоевского. В большей степени их выводы основываются на биографических

материалах, а также на рукописях писателя. Исследователи приходят к выводу о том, что Достоевский страдал от височной эпилепсии.

2. Bruss N. The Sons Karamazov: Dostoevsky's Characters as Freudian Transformations // *The Massachusetts Review*. Vol. 27. №1. 1986. P. 40–67.

Автор статьи подвергает сомнению положение статьи З.Фрейда «Достоевский и отцеубийство», согласно которому в смерти Федора Павловича виновны все три брата, так как ими движет стремление к преодолению эдипова комплекса. Нил Брюсс подчеркивает, что подобная интерпретация является лишь искусственным конструктом, созданным Фрейдом. Примером для опровержения концепции Фрейда в статье Брюсса становится образ Илюши Снегирева и его отношения с отцом. По мнению исследователя, более значительную роль в романе «Братья Карамазовы» играют женские образы и образ матери. Как полагает ученый, именно отсутствие материнской заботы стало причиной различных психических расстройств героев романа.

3. Iniesta I. Epilepsy in the process of artistic creation of Dostoevsky // *Neurologia*. 2011. Vol. 29(6). P. 371–378.

Исследователь предпринимает попытку проследить влияние болезни Достоевского на его творчество. Ученый приходит к выводу о том, что писатель, изображая персонажей с эпилепсией, стремится, с одной стороны, к постижению основ человеческого существования, а с другой, — пытается преодолеть собственный недуг.

4. Gastaut H. New Comments on the Epilepsy of Fyodor Dostoevsky // *Epilepsia*. 1984. Vol. 25, №4. P. 408–411.

В статье рассматривается вопрос о типе эпилепсии Достоевского. Ряд исследователей предполагал, что у Достоевского была височная эпилепсия, другие же считают, что писатель страдал первичной генерализованной эпилепсией. Автор работы предлагает собственную концепцию, согласно которой у Достоевского наблюдались симптомы, характерные для обоих типов эпилепсии.

5. Hughes J. R. The Idiosyncratic Aspects of the Epilepsy of Fyodor Dostoevsky // *Epilepsy Behaviour*. 2005. Vol. 7. P. 531–538.

В статье рассматриваются особенности проявления эпилепсии у Достоевского. Автор поднимает вопрос о времени возникновения эпилептических припадков у писателя, однако не дает на него однозначный ответ. Исследователь приходит к выводу о том, что эпилепсия Достоевского имеет двойственный характер: ученый подчеркивает наследственный характер заболевания писателя, которое усугубилось ввиду неправильного образа жизни. Также в работе отмечается, что у Достоевского имело место небольшое поражение височной доли, что могло служить причиной эпилептических припадков.

6. Kiloh L. G. The Epilepsy of Dostoevsky // *Psychiatric Developments*. 1986. Vol. 4. №1. P. 31–44.

В статье рассматриваются доказательства лимбической эпилепсии Достоевского. Основываясь на различных биографических свидетельствах, автор делает вывод о том, что у писателя было прогрессирующее нарушение мозга. По мнению исследователя, подобный вывод нивелирует концепцию Фрейда, так как истерические припадки, депрессии, различные галлюцинации являлись следствием

нарушения работы мозга, а не бессознательной ненависти Достоевского к отцу и его скрытой гомосексуальности.

7. Maze J. R. Dostoevsky: Epilepsy, Mysticism and Homosexuality // *American Imago*. 1981. Vol. 38. P. 155–183.

В статье автор ставит вопрос о границах психоаналитического подхода в литературе. Главный вопрос, который интересует ученого состоит в том, какова цель психоаналитического исследования: реконструкция различных подсознательных комплексов автора или поиск ключа для интерпретации литературного произведения. Исследователь в большей степени сосредотачивается на анализе литературного текста. Он приходит к выводу о том, что мистицизм и гомосексуализм в романах Достоевского не являются основной темой романа «Братья Карамазовы»; это лишь небольшие «нити», которые тянутся от переживания Достоевским эдипова комплекса.

8. Morgan H. Dostoevsky's Epilepsy: A Case Report and Comparison // *Surgical Neurology*. 1990. Vol. 33. №6. P. 413–416.

В статье болезнь Достоевского рассматривается как редкая форма эпилепсии. Автор утверждает, что писатель страдал от височной эпилепсии, которая также получила название экстатической. Исследователь рассматривает образ князя Мышкина как отражение переживаний самого Достоевского.

Сост. Н.А.Дровалева